

— Так серьёзно? — с болью в сердце посмотрел Вэнь Юй, он провёл рукой по пояснице Чэнбэя и спросил:

— А сейчас всё ещё болит?

— Боли нет, — честно ответил Чэнбэй. — Но от твоего прикосновения стало щекотно.

— Тьфу, ну можно ли быть хоть немного серьёзным.

Вэнь Юй уже собирался опустить его футболку, как вдруг вспомнил про пресс, и снова задрал её. Увидев красивые линии мышц на животе Чэнбэя, он нажал на них и восхищённо сказал:

— Ого, твёрдый, как камень. Эй, Чэнбэй, как ты их накачал?

— Странно, почему всем это так нравится, — с недоумением спросил Чэнбэй.

Вэнь Юй, услышав слово «всем», сразу же разозлился, он резко опустил футболку и с каменным лицом сказал:

— Кто сказал, что нравится? Кому нравится, тому и показывай.

Сказав это, он повернулся и пошёл в комнату.

Чэнбэй, увидев это, тут же схватил его за руку и сказал:

— Эй, ты, как ты можешь так внезапно злиться? Я не имел в виду ничего плохого. Просто не понимаю и спрашиваю. Если тебе не нравится смотреть, то впредь я не буду показывать, ладно?

Вэнь Юй, услышав это, понял, что он совсем не уловил смысл его слов, поэтому снова повернулся и, указывая на живот Чэнбэя, сказал:

— Слушай внимательно, эту штуку, впредь, кроме меня, никому не показывай. И тем более не позволяй трогать, понял?!

— Ага, — смущённо кивнул Чэнбэй. — Хорошо, впредь никому не покажу и не позволю трогать.

— Вот это другое дело.

Вэнь Юй сжал его руку и сказал:

— Заходи, не стой на балконе.

— Эй, Рыбка.

Чэнбэй тут же схватил его и сказал:

— У меня есть просьба, можно сказать?

— Тогда не говори, — быстро ответил Вэнь Юй.

— Я хочу обнять тебя, — прямо сказал Чэнбэй. — Рыбка, я очень по тебе скучал. Каждый день, каждую минуту, каждую секунду. Скучал так, что мне было физически плохо, ночами не мог уснуть. Теперь, когда я наконец тебя увидел, дай мне обнять, хорошо?

Услышав это, Вэнь Юй почувствовал, как у него защемило в носу, сердце будто кто-то сжал. Он тут же раскрыл объятия и обнял Чэнбэй. Чэнбэй на мгновение замер, затем тоже крепко обнял его, уткнувшись лицом в его шею и сильно прижимаясь.

Вэнь Юй мягко похлопал его по спине и сказал:

— На самом деле я тоже по тебе очень скучал. И мне всё время казалось, что ты рядом, крутишься перед глазами. Но я не мог тебя увидеть. Теперь всё хорошо, наконец-то я тебя вижу.

Вэнь Юй, сказав это, снова отпустил его, посмотрел на его глаза, наполненные слезами, и добавил:

— Чэнбэй, ты никуда не уходи, оставайся рядом со мной, хорошо?

Чэнбэй сильно кивнул, и слёзы тут же покатались по его щекам. Он снова обнял Вэнь Юя и, рыдая, сказал:

— Рыбка, не переживай, пока я существую, я всегда буду рядом с тобой.

Чэнбэй обнимал его, рыдая, около получаса, пока постепенно не успокоился. А Вэнь Юй не стал прерывать его эмоции. Только когда он полностью выплеснул всё, он с лёгкой шуткой сказал:

— Чэнбао, в моей ключице теперь можно золотую рыбку разводить.

Чэнбэй сначала удивился, затем усмехнулся и хрипло спросил:

— Ты как меня сейчас назвал?

— Чэнбао, — улыбнулся Вэнь Юй, поглаживая его голову. — Чэнбэй, мой большой сокровище. Это прозвище я придумал, пока ты плакал. Нравится?

— Нравится, нравится.

Чэнбэй, сказав это, снова обнял его и слегка покачал:

— Рыбка, мне всё ещё кажется, что это сон, всё это кажется таким нереальным. Хе-хе-хе, но я очень счастлив, очень счастлив.

— Ладно, ладно, хватит капризничать, уже почти час.

Вэнь Юй поднял его голову, посмотрел и снова засмеялся:

— Ой, посмотри на себя. Красивые глаза опухли, как грецкие орехи. Давай быстрее заходи в комнату, ляг на кровать, я принесу полотенце и обработаю. Иначе завтра утром точно не откроешь.

Чэнбэй, зайдя в комнату, не сразу лёг, а стал ходить туда-сюда, всё трогая и рассматривая, словно всё было для него новым. Когда Вэнь Юй вышел из ванной с полотенцем, он увидел, как Чэнбэй с любопытством трогает фигурку командира, и сказал:

— Что ты делаешь, быстрее ложись. Если что-то понравится, завтра поиграешь.

— Рыбка, у тебя столько интересных вещей, — взволнованно сказал Чэнбэй. — Мы теперь будем жить здесь, да?

Вэнь Юй кивнул и сказал:

— Да, пока здесь. Но этот дом я арендую, в конце года срок аренды истекает. Когда будем переезжать, найдём что-то побольше.

— Неважно, мне всё равно, большой или маленький, главное — жить с тобой.

Чэнбэй, сказав это, прыгнул на кровать, глубоко вдохнул и с блаженным выражением лица сказал:

— Какой знакомый запах, так приятно.

— Ты что, как собака нюхаешь?

Вэнь Юй сел на край кровати, похлопал его по ноге и сказал:

— Ложись, я обработаю твои глаза.

— Ага, хорошо.

Чэнбэй, сказав это, скинул ботинки, затем аккуратно лёг рядом с ним и с удовлетворением закрыл глаза.

Вэнь Юй, одной рукой опёршись на кровать, другой держа полотенце, мягко прикладывал его к глазам и сказал:

— Кстати, а с твоей поясницей всё ещё нужно мазать? Ты взял мази?

— Взял, взял, все в рюкзаке. Сейчас покажу, как использовать.

Чэнбэй, сказав это, обеими руками обнял его за талию и притянул к себе.

Вэнь Юй цыкнул, затем оттолкнул его руки и сказал:

— Не балуйся, я обрабатываю твои глаза, ты можешь хоть немного посидеть спокойно?

Чэнбэй надул губы и недовольно сказал:

— Я просто хочу ещё раз обнять, разве нельзя?

— Хватит капризничать, ты только что обнимал, разве мало?

Вэнь Юй, сказав это, прижал полотенце к его глазам, затем встал, взял рюкзак, открыл его и достал две баночки с мазью, затем спросил:

— Посмотри, это они?

Чэнбэй поднял полотенце, взглянул и кивнул:

— Да, красная — для обезболивания, белая — для удаления следов. Сначала нанеси красную, подожди, пока впитается, затем намажь белую, но после этого нужно помассировать, так быстрее заживёт.

Вэнь Юй, услышав это, тут же спросил:

— А Цяо Цяо каждый раз так делал? Он тоже тебя массировал?

— Нет, — Чэнбэй снял полотенце, слегка приподнялся и сказал. — Я каждый раз просил его только нанести слой, остальное делал сам. Честно говоря, мне было немного неудобно просить его массировать. Но с тобой мне не стыдно.

Вэнь Юй усмехнулся, затем сказал:

— Ладно, тогда перевернись, подними футболку и ляг ровно, я нанесу мазь. Сам держи полотенце на глазах.

— А можно я просто сниму её? — Чэнбэй ухватился за край футболки и спросил.

Вэнь Юй невольно сглотнул, кивнул и сказал:

— Снимай, снимай, быстрее.

Чэнбэй хихикнул, затем одним движением снял футболку через голову и бросил её в сторону, после чего перевернулся на живот.

Вэнь Юй взял мазь, сначала брызнул на синяк два раза, затем аккуратно распределил:

— Эй, Чэнбао, я заметил, что этот синяк похож на след от фейерверка.

Вэнь Юй, сказав это, взял белую мазь, выдавил немного и, нанося её, добавил:

— Кстати, если этот след так и не исчезнет, я найду место, где тебе сделают татуировку. Такой большой, смотрится мощно.

Чэнбэй усмехнулся, затем закрыл глаза и повернул голову, сосредоточившись на удовольствии от массажа Вэнь Юя.

Вэнь Юй больше не говорил, его руки мягко двигались по пояснице Чэнбэя, с нежным и равномерным давлением, в ритмичном темпе. Чэнбэй быстро расслабился. Он сосредоточил все свои нервы на кончиках пальцев Вэнь Юя, и постепенно, под его мягкими движениями, мысли Чэнбэя начали уплывать.

Вэнь Юй, увидев, как он слегка извивается, наклонился и тихо спросил:

— Приятно?

Чэнбэй уткнулся лицом в простыню, сжал её в руках и сильно покачал головой.

Вэнь Юй удивился, затем остановился и с беспокойством спросил:

— Что случилось, тебе некомфортно?

Чэнбэй хмыкнул пару раз, затем внезапно схватил его за запястье и резко перевернул его под себя.